

Дом-музей В.И. Ленина в г. Ульяновске: проблемы сохранности исторического памятника

22 апреля 2020 г. исполняется 150 лет со дня рождения Владимира Ильича Ульянова (Ленина) (1870–1924) – революционера, теоретика марксизма, лидера партии большевиков, первого руководителя советского правительства. Его политическая деятельность до сих пор вызывает споры, неоднозначные и противоречивые оценки, но нельзя не признать, что она оказала огромное влияние на ход исторических событий в России и мире в XX в.

В.И. Ульянов родился 22 апреля 1870 г. в Симбирске (ныне Ульяновск) в семье инспектора народных училищ, ставшего потомственным дворянином. В Симбирск семья Ульяновых приехала в 1869 г. из Нижнего Новгорода и прожила здесь 18,5 лет. В городе несколько домов отмечены мемориальными досками, указывающими на то, что в них в разные годы проживали Ульяновы, однако, по большей части, это было съемное жилье.

Свой собственный дом Ульяновы приобрели 2 августа 1878 г. у вдовы титулярного советника Е.П. Молчановой. Юридически он был оформлен на имя Марии Александровны – жены И.Н. Ульянова, матери В.И. Ленина. В нем семейство прожило с 1878 по 1887 г. Здесь прошли гимназические годы В.И. Ульянова. В этом доме в январе 1886 г. скоропостижно скончался глава семьи. В июне 1887 г., продав дом полицмейстеру А.Н. Минину, Ульяновы переехали в Казань. Впоследствии у дома сменилось семь хозяев¹.

Сегодня этот дом – первый в России ленинский музей. Восстановленная усадьба является примером жилой архитектуры провинциального города с домами конца XIX – начала XX вв.

С историей музея знакомят документы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. В фонде под названием «Музей-мемориал В.И. Ленина» находится более 600 дел за 1922–2001 гг. – это переписка истпарта Симбирского губкома РКП(б) об организации и открытии историко-революционного музея, документы о создании бытового музея, план дома и сада, воспоминания членов семьи Ульяновых и их современников, протоколы заседаний комиссии по реставрации дома Ленина, протоколы совещаний сотрудников музея, планы работы и отчеты о работе, акты инвентаризации экспонатов, протоколы заседаний лекторской группы, дирекции, каталоги выставок, тексты статей для периодической печати, методические разработки для проведения экскурсий и лекций, приказы по основной деятельности².

Первый шаг к созданию музея был сделан в ноябре 1918 г., когда на доме Ульяновых была установлена мемориальная доска. 10 декабря 1923 г. в этом доме был открыт Симбирский историко-революционный музей имени В.И. Ленина. В 1928–1929 гг., после тщательной реставрации, он был преобразован в мемориально-бытовой Дом-музей В.И. Ленина.

Однако деревянное здание музея быстро ветшало, срочно требовалась его реставрация³. В 1930-е гг. дому было уже более 100 лет, к этому времени

здание потеряло свою прочность, потолочные балки опускались, полы оседали, штукатурка сыпалась, при этом число посетителей с каждым годом увеличивалось и доходило до 60 тыс. человек в год. Вопрос о проведении работ по сохранению Дома-музея В.И. Ленина был поднят в 1939 г. Важно было не просто остановить разрушения, восстановить целостность, но и оставить их в таком состоянии на долгие годы, десятилетия и даже столетия. Здание рассматривалось не просто как музей, но и как памятник архитектуры и зодчества. Прозвучали понятия «консервация» и «реставрация», очерчивающие собою огромный круг задач, связанных с рациональным хранением музейных объектов, устранением причин их разрушения и возможным возвращением им первоначального вида⁴, решить которые могли только компетентные специалисты. Так, опыт по консервации древесины в нашей стране на тот период времени имели только московские специалисты. В 1940 г. в Ульяновск из Москвы для осмотра дома приезжала комиссия, председателем которой был директор Института строительной техники Академии архитектуры СССР Г.Ф. Кузнецов⁵. 26 марта 1941 г. в г. Москве был подписан договор на подготовку проекта восстановления и сохранения Дома-музея В.И. Ленина. Однако дальнейшей работе помешала Великая Отечественная война.

К проекту вернулись в 1943 г., когда была образована Ульяновская область. В 1944–1945 гг. Институтом строительной техники был разработан проект восстановления Дома-музея В.И. Ленина, а также пояснительная записка к нему. В полном объеме были подготовлены рабочие чертежи⁶. Разработкой проекта занималась группа специалистов под руководством Г.И. Федорова. Консультантами были известный архитектор и реставратор профессор Д.П. Сухов⁷ и профессор Центрального научно-исследовательского института Министерства путей сообщения К.А. Попов.

Работы продолжались с 13 июня 1946 г. до 10 августа 1947 г. Дом-музей был принят 8 августа 1947 г. с оценкой «хорошо»⁸.

Один документ, освещающий этот период в жизни музея, обнаружен и в г. Самаре. Предлагаемая к публикации пояснительная записка к проекту восстановления и консервации Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске выявлена в фонде Научно-исследовательского института строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, находящемся на постоянном хранении в федеральном казенном учреждении «Российский государственный архив в г. Самаре» (Ф. Р-157). В документе определены первоочередные задачи, стоявшие перед разработчиками проекта восстановления и консервации Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске, и обозначены основные мероприятия по их решению. Во-первых, подробно рассматриваются вопросы пожарной безопасности, так как музей, являясь деревянным строением, плотно окружен деревянными постройками, а использование печного отопления и керосиновых ламп еще более усугубляет положение. Во-вторых, при неблагоприятных условиях древесина имеет свойство быстро разрушаться от естественных процессов гниения, и это требовало принятия срочных мер по их предотвращению – антисептирование

и обработка инсектицидами. В-третьих, в целях создания благоприятных условий для длительного сохранения деревянных конструкций здания, а также благоприятных условий для посетителей и обслуживающего персонала, проектом предусмотрены мероприятия, совершенствующие систему кондиционирования воздуха в помещениях Дома-музея, водоснабжения, электроосвещения, электрооборудования и грозозащиты. Даны указания по организации и производству работ и эксплуатационному надзору за зданием. Разделы пояснительной записки, содержащие инженерно-технические расчеты, в публикацию не вошли.

Документ дан в извлечениях. Публикация подготовлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Текст передан с учетом современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Заголовки разделов пояснительной записки выделены подчеркиванием. Написания сокращенных слов, дат приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие части слов, расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. Слова, вписанные от руки, выделены курсивом. В необходимых случаях к тексту даются комментарии. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Фотографии, присутствующие в документе, размещены по месту их расположения в тексте. Сведения о подлинности и способе указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документов.

Публикация подготовлена главным специалистом
отдела изучения и публикации документов
РГА в г. Самаре Е.С. Богдановой

¹ Дом-музей В.И. Ленина // URL: <http://www.leninmemorial.ru/muzeynyj-kompleks/dom-muzej-v-i-lenina.html> (дата обращения: 19.02.2020).

² Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 441.

³ Забалухина, Н.В. Работы по реставрации и консервации Дома-музея В.И. Ленина в 40-е годы XX в. // Вестник Ленинского мемориала. Выпуск № 10. Материалы Всероссийской научной конференции «Мемориальный музей: вчера, сегодня, завтра», посвященной 85-летию Дома-музея В.И. Ленина / Н.В. Забалухина. – Ульяновск : Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2009. – 320 с.

⁴ Фармаковский, М.В. Консервация и реставрация музейных коллекций / М.В. Фармаковский. – М., 1947.

⁵ Кузнецов Григорий Филиппович (1901–1981) – советский ученый в области строительной техники. Основные труды посвящены теории конструирования зданий и индустриальным методам их возведения. В 1928–1930 гг. работал во Всесоюзном проектно-институте «Гипромаш», в 1930–1938 гг. – во Всесоюзном проектно-институте «Промстройпроект». В 1940–1956 гг. – директор Научно-исследовательского института строительной техники Академии архитектуры СССР. Лауреат Сталинской премии (1951).

⁶ ГАНИУО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 200, 202, 208.

⁷ Сухов Дмитрий Петрович (1867–1958) – русский и советский реставратор и архитектор, исследователь русской архитектуры, профессор, член-корреспондент Всесоюзной Академии архитектуры при ЦИК СССР.

⁸ ГАНИУО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 259.

Из пояснительной записки к проекту восстановления и консервации Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске

Москва

1944–1945 гг.

Историческое значение Дома-музея В.И. Ленина в г. Ульяновске

Все, что связано с жизнью и работой Владимира Ильича Ленина, имеет величайшее значение для всего человечества.

Одним из таких памятников является дом в Ульяновске на улице Ленина, № 58, где жила семья Ульяновых с 1878 г. до своего отъезда из Симбирска в 1887 г. В этом доме прошли детство и юность Владимира Ильича Ленина.

Необходимо сохранить этот Дом-музей именно в таком виде, как он есть, ничего не изменяя в нем, по возможности как во внешнем его виде (изнутри и снаружи), так и во внутреннем структурном его построении.

Разработанный проект восстановления и консервации Дома-музея преследует именно эту цель – сохранить и донести в века то, что еще существует и уцелело от жизни Владимира Ильича Ленина.

Следует оговорить, что подобных примеров консервации, не меняя ни внешнего, ни внутреннего оформления деревянных зданий, еще не осуществлялось ни в СССР, ни в мировой практике, поэтому предлагаемый проект является первым решением подобной необычной задачи.

Описание дома и его состояние в настоящее время

Отец В.И. Ленина – Ульянов Илья Николаевич в 1878 г. приобрел дом с усадьбой по Московской улице (ныне улица Ленина, дом № 58), выстроенный 20–30 годами ранее указанного срока и прожил в нем с семьей до 1887 г.

После смерти Ильи Николаевича дом был продан и не один раз переходил от одних владельцев к другим, причем за время до перехода дома во владение государства он неоднократно подвергался переделкам, весьма существенно изменившим облик дома. Так мезонин, существовавший при жизни Владимира Ильича путем поднятия перекрытий над комнатами, выходящими во двор, был превращен в чердак. Западная одноэтажная пристройка, служившая раньше кухней, была полностью разобрана, и на ее месте был разбит палисадник; скромную гладкую обшивку наружных стен сменила вычурная обшивка в стиле «а ля рюс», известного под названием «ропетовского»¹. Внутри дома также были произведены значительные изменения. После перехода в ведение государства дом также не один раз ремонтировался и в 1928 – 1929 гг. был реставрирован с восстановлением того вида и расположения помещений, какие имели место при жизни Владимира Ильича.

Незначительные конструктивные дефекты, допущенные при реставрации 1928–1929 гг., все же должны быть устранены, но это ни в коей

мере не повлияет на облик дома, так как в основном они связаны с отводом воды. Например, часть наружных переплетов² лишена отливов³ (галерея), другая часть переплетов, хотя отливы и имеет, но вода с них стекает на обшивку и за нижнюю часть наличников (дворовые окна), с галерей вода не перехвачена правильными желобами и образует во время дождя водяную завесу, которая при ветре смачивает наружную обшивку стен и оконных переплетов; неудачно решен отвод воды с крыши, примыкающей к балкону, а также сама конструкция балкона, допускающая увлажнения вследствие подтекания наружной стены, а следовательно, и загнивания древесины и т. д.

По наружному и внутреннему виду дом в настоящее время производит впечатление хорошей сохранности, чему способствует чистота как самих помещений, так и хорошее содержание отдельных слоев на ограждающих поверхностях и на столярных изделиях. <...>

<...> В результате осмотра дома и вскрытия отдельных конструкций следует констатировать, что:

а) первые три венца сруба, пораженные грибами «Мерулиус доместикус», «Кониофора», «Пория вапорария», «Паксилус»⁴ и древесными жучками почти по всему периметру здания, за исключением позднейшей пристройки (ныне занимаемой канцелярией), сгнили почти полностью и подлежат замене;

б) два венца, примыкающие в толще перекрытия мезонина, в особенности в месте примыкания балкона, поражены гнилью и также подлежат замене;

в) верхний венец частями поражен гнилью (в местах старого протекания кровли), и необходимость смены его может быть установлена только после разборки и обнажения кровли;

г) балки и накат во всех перекрытиях частично поражены грибами, в основном «Кониофорой» на различную толщину, что делает необходимым разборку всех перекрытий, удаления пораженных частей, усиления балок или их замену новой древесиной;

д) стропила чердачного перекрытия, а также обрешетка в силу наличия на них гнили и древоотцев, а также неопределенности всей системы в статичном отношении подлежат замене с удалением пораженных частей;

е) сруб здания во время ремонта должен быть полностью освобожден от обшивки. Обмазка и штукатурка должны быть тщательно проверены и в случае их повреждения жуками-древоточцами должны быть в пораженных местах отбиты и произведена проверка древесины сруба;

ж) фундамент, как заложенный на недостаточную глубину и деформирующийся, подлежит замене на новый.

Фото 1. Образцы пораженной грибами древесины

Фото 2. Образец древесины, пораженной жуками-точильщиками

Указанное сильное загнивание древесины произошло в основном от следующих причин:

1. Неправильное осуществление конструкции – отсутствие изоляции сруба от фундамента, включение двух нижних венцов в кладовку, отсутствие водоотводов поверхностных атмосферных вод от здания, неправильности осуществления конструкции наружного балкона и т. д.

2. Ведение при предыдущих ремонтах свежесрубленной, недостаточно качественной и зараженной древесины;

3. Недостаточно тщательная эксплуатация здания (протекания кровли, неиспользование вентиляции, отсутствие систематической очистки снега с балкона и вокруг здания и т. д.

4. Превращение жилого дома в музей с большим количеством посетителей без применения каких-либо мероприятий по удалению вносимой ими в дом влаги.

Фото 3. Фасад Дома-музея по улице Ленина

Фото 4. Вид дома со стороны двора. Отсутствие должной очистки снега вокруг дома ведет к подтаиванию и увлажнению древесины

Усадьба

Усадебный участок имеет вид узкого прямоугольника, вытянутого с юга на север, перпендикулярно к улицам Ленина и Льва Толстого и имеющего с восточной стороны дополнение, как бы заимствованное от участка соседнего дома.

Дом со своими одноэтажными пристройками (сенями) расположен почти посередине участка лицом по красной Городской линии улицы Ленина, образуя с востока и запада разрывы от соседней шириной в 4–7 м, причем восточный разрыв служит проездом во двор.

Во дворе, шириной во весь участок и расположенного между домом и садом, имеются деревянные жилые и нежилые постройки. По западной границе с разрывами, как от дома, так и между собой, имеются крытый ледник и сарай. Оба строения новые, построенные в 1926–1929 гг., бревенчатые, рубленые с тесовыми крышами. По восточной границе – два небольших дома, деревянных, обмазанных глиной и побеленных снаружи, находящихся в сохранным состоянии, и весьма ветхий бревенчатый сарай, с такой же ветхой тесовой крышей. Вблизи от него – дощатый по стойкам ретирад⁵ на два очка. Невысокая изгородь из планок отделяет двор от сада, недавно засаженного плодовыми деревьями и ягодными кустами в соответствии с указаниями брата В.И. Ленина – Д.И. Ульянова.

Сад по оси делит прямая дорожка, подводящая ко двору дома, выходящего уже на улицу Льва Толстого, параллельную улице Ленина.

В настоящее время упомянутый каменный двухэтажный дом, капитально отремонтированный в 1941 г., является филиалом Дома-музея В.И. Ленина, работа которого тесно увязана с работой Дома-музея. Это обстоятельство предreshает движение экскурсии из Дома-музея через двор и сад усадьбы.

Если по саду еще идет гравийно-песчаная дорожка, то во дворе она отсутствует, и в дождливое время (весной и осенью) непролазная грязь создает большие неудобства для экскурсантов.

Во дворе же филиала имеется асфальтированная дорожка с выходом на улицу Льва Толстого. Участок имеет спокойный рельеф и наклон к улице В.И. Ленина и, таким образом, при сильных ливнях и во время снеготаяния поверхностные воды направляются к дому-музею и, не доходя до него по неглубокой канавке через восточный разрыв между домами, отводятся на улицу. Отвод воды с участка, занятого западным разрывом, осуществляется самостоятельно в сторону улицы. Существующая водоотводная канавка настолько незначительна, что не в состоянии осуществить полный перехват атмосферных вод, часть из которых по уклону подходит к нежилой части Дома-музея и увлажняет как фундамент, так и подполье. Если сам Дом-музей содержится в чистоте, то этого нельзя сказать про окружающую дом усадьбу. При обследовании Дома-музея в апреле 1941 г. были обнаружены вокруг дома большие подтаивающие сугробы снега, проход по двору осуществлялся по доскам, уложенным в грязь.

Движение по саду вследствие того, что существующая дорожка размокла, производилась в обход ее по корке льда и снега с повреждением посаженных кустарников и деревьев.

По обеим сторонам Дома-музея по красной линии имеются деревянные жилые дома. По восточной границе на меже – двухэтажный, крытый железом дом с наружной обшивкой в стиле Ропета, построенный после 1887 г., следовательно, не существовавший во время проживания В.И. Ленина в г. Ульяновске. С запада с небольшим отступом – с железной кровлей дом, оформленный по фасаду приемами, свойственными времени 30–50 гг. прошлого столетия. В глубине соседних участков по границам или отступам от них на 1,0–1,2 м имеются жилые и нежилые деревянные строения, построенные в разное время, что создает для Дома-музея и усадебных построек чрезвычайную пожарную опасность. С целью защиты Дома-музея от пожара и соседних домов по улице Ленина по обеим границам при реставрации 1928–1929 гг. были сложены брандмауэры⁶.

Однако на западной границе при восстановлении усадьбы и постройки рубленого сарая не был снесен выстроенный ранее одноэтажный жилой дом, принадлежащий частному владельцу гр. Свешникову, отстоящий от сарая на 1,0–1,2 м, что вызывает серьезные опасения в случае возникновения в ней пожара.

Квартал

Квартал, в котором находится Дом-музей, можно охарактеризовать как место интенсивной застройки с одно- двухэтажными жилыми домами и многочисленными нежилыми строениями во дворах, выстроенными без соблюдения должных противопожарных разрывов и наличия брандмауэрных стен.

Принимая во внимание обширную площадь квартала, скопления легко возгораемых строений с большим количеством деревянных крыш, надо считать, что существование Дома-музея и всех построек на усадьбе при нем находится в положении совершенно неблагоприятном от огня.

При возникновении пожара в квартале, во время бури с запада, востока и юга, когда возникает огненная стихия, против которой не смогут дать защиты ни брандмауэры, ни существующие в настоящее время средства и возможности пожарной охраны. В этих условиях будет почти невозможно спасти Дом-музей.

Улица

Та часть улицы, где расположен Дом-музей, может быть названа сугубо провинциальной. Маленькие, в большинстве своем одноэтажные домики, покрытые железом с дощатыми заборами между собой, образуют «лицо» улицы, достаточно широкой (25 м) и осаженой старыми деревьями. Большинство домов, судя по их фасадам, построено 80–100 лет назад и находятся в стадии весьма заметной ветхости. Процесс обветшания домов значительно ускоряется благодаря тому, что до 80 % водосточных труб

отсутствуют в своих нижних частях и вода сбрасывается с кровли непосредственно на обшивку домов, там, где таковая еще сохранилась, а то и прямо на бревенчатые стены и цоколи. Подобное содержание домов, надо полагать, приведет к необходимости разобрать дома за их ветхостью и, таким образом, улица В.И. Ленина и вместе с тем и окружение – фон Дома-музея – через 20–30 лет будет совершенно иное, чем в настоящее время. <...>

<...> Дом-музей расположен по южной стороне и окнами фасада ориентирован на север. <...>

Фото 5. Вид на двор, сад и здание филиала музея

Фото 6. Сад

<...> Климат

В районе города Ульяновска климат континентальный, с повышенной влажностью до 90 % вследствие наличия трех рек – Волги, Свияги и Симбирки, до некоторой степени дождливый с сильными ветрами, из которых юго-восточный и восточной являются преобладающими. Средняя годовая температура воздуха (1881–1935 гг.), составляет +3,4°. Максимальная температура воздуха +37,9° (июль), минимум – 42,6° (январь). <...>

<...> Сети коммуникации

а) Водопровод

По улице Ленина проходит трасса водопровода диаметром 175 мм с глубиной залегания в 2,5 м с водоразборным колодцем против Дома-музея. От этой магистрали во двор музея проложен тупиковый противопожарный отвод, кончающийся пожарным водоразборным колодцем. Этот водопровод, проложенный на недостаточной глубине без соответствующего утепления, часто промерзает, в особенности в период февраль–март и поэтому ненадежен. В кухню восточного крыла Дома-музея подведена водопроводная магистраль к раковине. Вследствие отсутствия канализации удаление воды из-под раковины производится ведрами, непосредственно в водоотводящую канаву.

На дворе перед садом имеется поливной водопроводный кран.

На улице Льва Толстого проходит трасса водопровода диаметром 150 мм с глубиной залегания в 2,5 м с колодцем против филиала музея. Гарантируемый набор в водопроводных сетях на улице Ленина и Льва Толстого от 6 до 7 атмосфер.

б) Канализация

На улице Ленина канализация не имеется. По улице Льва Толстого проходит трасса канализации диаметром 400 мм с глубиной залегания в среднем 3 метра. Канализационных колодцев два: из них один на трассе канализации, другой – во дворе филиале музея.

в) Электроснабжение

Источником питания электроэнергией Дома-музея и филиала является Ульяновская городская станция НККХ⁷.

Станция крайне недостаточная по мощности, с сильно изношенным оборудованием, получает дополнительно ток от ряда заводов, выстроенных в районе Ульяновска (в частности, с завода им. Володарского). В силу изношенности как оборудования, так и всего электрохозяйства города, на станции происходят частые аварии, вследствие чего ряд районов, а иногда весь город остается без тока. Эти явления приводят к тому, что Дом-музей принужден пользоваться керосиновыми лампами, увеличивая и без того пожарную опасность. Установленная в Доме-музее электрическая сигнализация, связанная с ближайшей пожарной частью на улице Ленина при попытке действием вызвать пожарную команду в апреле 1941 г.

бездействовала и не дала результатов именно вследствие отсутствия в это время в сети тока. <...>

<...> 3. Пожарная опасность

Как отмечалось выше, Дом-музей, будучи сам деревянным зданием, со всех сторон окружен деревянными строениями без достаточных разрывов, создающими на обширной площади, занятой кварталом, благоприятные условия для распространения огня.

Со стороны улицы шириной 25 м Дом-музей дополнительно защищают высокие деревья, посаженные вдоль тротуара. При возникновении пожара на противоположной стороне улицы, достаточная ширина улицы и деревья перед домом, даже при примитивных средствах борьбы с огнем, окажут свое влияние и поэтому можно считать, что Дому-музею пожар с северной стороны не угрожает.

С востока и запада по улице Ленина граничат деревянные дома, принадлежащие Горжилуправлению, в которых проживают трудящиеся г. Ульяновска.

Указанные дома не имеют достаточных противопожарных разрывов между Домом-музеем, а поэтому они отделены брандмауэрными стенами, сложенными при реставрационных работах 1928–1929 гг. с нарушением технических условий (они не выведены выше конька крыши на 0,7 м, а также не выведены в сторону фасада домов на 0,4 м).

Указанные дома с внешней стороны находятся еще в относительно удовлетворительно состоянии, но требуют полного капитально-восстановительного ремонта.

Проживание жильцов в этих домах связано с пользованием дровами, керосинками и примусами, что представляет большую пожарную опасность, тем более что печи и трубы этих домов находятся в неудовлетворительном состоянии.

При пожаре с востока и запада в некотором отдалении от Дома-музея при обыкновенных условиях тушения огня существующие брандмауэрные стены окажутся довольно надежными средствами защиты Дома-музея от огня. При возникновении же пожара в соседних зданиях непосредственно за брандмауэрными стенами при сильном ветре сила огня может воспрепятствовать размещению пожарных машин и бойцов на улице и Дом-музей будет лишен необходимых дополнительных средств защиты от огня и загорится, чему будет способствовать сплошной забор с западной стороны и ворота с таким же забором с восточной стороны, примыкающие к той или иной брандмауэрным стенам.

При пожаре, возникшем в юго-западной части квартала и наличии сильного ветра, пламя доберется до Дома-музея из-за близости к нему бревенчатого ледника, крытого тесом и деревянных строений на соседнем участке, расположенных почти на самой границе.

В особенности опасным в пожарном отношении является частновладельческий (гр. Свешникова) одноэтажный деревянный жилой дом, расположенный в глубине участка № 56 по улице Ленина, примыкающий почти вплотную (на расстоянии 1,0 м) к каретному рубленому сараю с тесовой кровлей, расположенному позади Дома-музея.

Подобное крайне опасное соседство создалось в результате, по-видимому, следующих обстоятельств: гр. Свешников выстроил свой дом на участке владения № 56 по улице Ленина в то время, когда ни каретный сарай, ни ледник Дома-музея уже не существовали. При реставрационных работах в 1928–1929 гг. ледник и каретный сарай были восстановлены на тех же местах и в тех же видах, в каких они существовали при жизни В.И. Ленина. Одновременно с восстановительными работами должен был бы быть разобран и перенесен на другое место дом гр. Свешникова, но это мероприятие не было выполнено, и теперь указанный дом представляет крайне большую угрозу в переброске огня на каретный сарай, ледник и на Дом-музей при юго-западном сильном ветре во время пожара. Не защищен дом и от удара молнии, так как какая-либо грозозащита отсутствует. Из изложенного можно сделать вывод, что Дом-музей при тихой погоде или слабом ветре достаточно легко защищать от огня, возникшего в квартале, но при наличии сильного ветра во время пожара, а это никак не должно выпасть из поля зрения, положение сохранения Дома-музея становится угрожающим и, возможно, более того – безнадежным, тем более что при большом разборе воды во время пожара в квартале и отсутствия в Ульяновске усовершенствованных пожарных машин-насосов, воды в водопроводной магистрали против Дома-музея может не оказаться или падение напора будет столь велико, что подача воды через брандспойты⁸ практически не будет иметь места.

Тупиковая водопроводная магистраль, проложенная по двору дома на недостаточной глубине и без утепления, промерзающая в период февраля–марта явно ненадежна и не может в таком состоянии приниматься в расчет. Что же касается возникновения пожара внутри, то Дом-музей, отапливаемый печами, находится в условиях несколько худших, чем обычные дома с таким отоплением, из-за значительного количества посетителей музея, входные двери, ведущие в холодные сени, часто, а иногда и на длительное время, остаются открытыми, впуская в зимнее время в помещение большое количество холодного воздуха.

Противодействием охлаждению является усиленная топка печей, что влечет за собой некоторую опасность. Охлаждению нижнего этажа способствует, кроме того, открытая связь с мезонином по двум внутренним лестницам, благодаря чему теплый воздух устремляется вверх. Нельзя обойти молчанием и того обстоятельства, что двухъярусные (двухэтажные) печи, сложенные при реставрации, создают особо значительный нагрев зеркал в верхней части. Если учесть, что потолочные деревянные балки уложены как раз на эти печи, даже при устройстве соответствующей

изоляции, то приходится удивляться, как до сего времени они еще не загорелись.

Кроме печей причиной возникновения пожара изнутри может быть и короткое замыкание в электропроводке, проведенной открытым способом, обычным шнуром с незащищенной арматурой.

В особенности причиной пожара может служить пользование керосиновыми лампами для целей освещения, так как вследствие постоянных аварий на Ульяновской электростанции Дом-музей часто остается без света. Наличие огнетушителей и ввод водопровода в дом до некоторой степени уменьшает распространение пожара, но не дает гарантии против его возникновения.

Для быстрого вызова пожарной команды дом оборудован пожарной сигнализацией, связанной с ближайшей пожарной частью, но последняя действует только при наличии тока в городской сети, что, как указано выше, не всегда имеет место.

Фото 7. Потолочная деревянная балка опирается на двухъярусную печь в детской комнате

Фото 8. Потолочная деревянная балка опирается на двухъярусную печь в комнате В.И. Ленина

4. Причины развития гнилостных процессов в древесине и разрушение дома личинками древоразрушающих насекомых

При благоприятных условиях дерево может очень долго сохраняться, не разрушаясь, о чем говорят многочисленные исторические памятники: дерево в египетских гробницах, мало изменившееся в течение свыше 3000 лет, стропила собора св. Стефана в Вене, сохранившиеся после 300-летнего существования, свайные постройки, наши северные деревянные церкви и т. д.

Однако при неблагоприятных условиях дерево очень быстро разрушается и утрачивает присущие ему физические и механические свойства. Такого рода разрушения дерева происходят вследствие гниения, являющегося результатом развития в нем древоразрушающих грибов, которые, питаясь древесиной, разлагают ее, и в конечной стадии превращают составляющие древесину вещества: целлюлозу, лигнин и пр. – в углекислоту и воду. Разрушение древесины может также производиться личинками некоторых насекомых, например анобиум, ликтус, домового усача и т. д. Эти личинки, питаясь древесиной, прогрызают в ней многочисленные ходы, превращая ее в конечном виде в труху. Грибы являются низшими растениями, отличаясь от остальных растений отсутствием хлорофилла, поэтому, не создавая необходимых для своего питания органических веществ, пользуются ими непосредственно как от живых, так и мертвых растений.

Грибы заражают древесину спорами или грибницей; споры, служащие для размножения, подхватываются воздушными течениями, животными, насекомыми и разносятся на огромные расстояния.

Прорастание грибницы и спор гриба в древесине может происходить только в том случае, если имеются налицо соответствующие температурные условия, влажность и отсутствие в древесине ядовитых и вредных (для грибов) веществ.

Грибы, как и высшие растения, могут расти только в определенных температурных условиях. Для большинства древоразрушающих грибов температура, при которой они могут развиваться, лежит между 3° и 40 °С с оптимумом (наиболее благоприятные условия для роста) между 20° и 30 °С. <...>

<...> Ввиду указанных биологических условий развития древоразрушающих грибов в зданиях и постройках, как отапливаемых, так и неотапливаемых, загниванию могут подвергаться только те деревянные элементы или части их, влажность которых превышает 20 %, но которые в то же время не являются полностью насыщенными водой. <...>

<...> Именно такое положение и наблюдается в Доме-музее. Нижние венцы деревянного сруба оказались утопленными в кирпичную кладку фундамента без какой-либо их изоляции. Содержание влаги в фундаментах показывает, что они сильно отсырели и, следовательно, увлажняют деревянный сруб дома. Это явление и явилось основной предпосылкой

загнивания древесины нижних венцов сруба. Значительно увлажненная древесина, утопленная в цоколь фундамента при полном отсутствии какого-либо движения воздуха, создала прекрасные условия для развития гнилостных процессов. Пораженное гнилью дерево, обладает особенно большой способностью впитывать в себя воду и передавать ее дальше – отсюда произошло загнивание 2-го и 3-го венца сруба.

Увлажнение фундамента в данном случае обуславливается притоком поверхностных вод, стекающих с участка Дома-музея по естественному уклону местности к дому, отсутствием изоляции фундамента и, наконец, нарушением правил эксплуатации, выражающимся в отсутствии должной уборки снега от здания. <...>

<...> Гнилостные процессы на стропилах, обрешетке и чердачном перекрытии происходили в основном от трех причин: а) старого протекания кровли до реставрационного ремонта 1928–1929 гг.; б) недостаточной пароизоляции чердачного перекрытия, вследствие чего проникающие через толщу перекрытия пары конденсировались на деревянных частях здания, увлажняли древесину и в) недостаточной вентиляции чердака. <...>

<...> Восстановительный (реставрационный) ремонт 1928–1929 гг. не только не устранил существующие конструктивные дефекты, способствующие увлажнению древесины, но при проведении его не были проведены такие необходимые мероприятия, как надежное консервирование древесины в опасной зоне.

Возможно также, что деревянные части здания, уже пораженные домовыми грибами, не были полностью удалены при ремонте. <...>

<...> Принятые в 1940–1941 гг. мероприятия по осушке древесины, вентиляции подполья, отводу воды от здания и очистке снега до некоторой степени прекратили дальнейшее развитие гнилостных процессов, но не устранили опасности новой вспышки в дальнейшем. Для длительной же сохранности деревянных зданий требуется, чтобы постройки или ремонт их производились обязательно из сухого и здорового леса. Совершенно необходимо, чтобы конструкции здания и отдельные его части, качество материалов, выполнение работ и дальнейшая его эксплуатация гарантировали бы от увлажнения дерева в любой точке свыше 15–18 %.

Учитывая, что практически, несмотря на все принятые меры, может произойти в отдельных местах все же хотя бы и временное увлажнение, внутренний температурно-влажностный режим помещения должен быть сильно осушающим.

Это дает возможность в случае небольших недлительных увлажнений автоматически удалить опасность создания благоприятных условий для развития домовых грибов.

На случай более сильных и длительных увлажнений, особенно в местах, недоступных постоянному осмотру, обязательно должно применяться антисептирование древесины, которое даже влажную древесину делает до некоторой степени грибоустойчивой.

В зданиях, уже пораженных домовыми грибами, обязательно должны проводиться: а) конструктивные мероприятия, устраняющие увлажнение из грунта, атмосферными водами и вследствие конденсации, б) мероприятия по усилению осушающего режима здания, в) замена уже пораженной древесины новой и г) обязательное антисептирование как вновь вводимого, так и прилегающих участков старой древесины. <...>

<...> Помимо поражений древесины домовыми грибами в Доме-музее обнаружены также разрушения, произведенные древоразрушающими личинками насекомых, главным образом анобиид⁹, и найдены их живые личинки.

Разрушителями личинками насекомых и в частности анобидами протекает значительно медленнее, чем домовыми грибами, однако в данном случае, принимая во внимание задачу сохранения здания на длительные сроки – сотни лет, этот вид разрушения представляет вполне реальную опасность для сохранения здания.

Борьба с этими разрушителями древесины оказывается гораздо более трудной. Во-первых, биология их изучена *далеко*¹⁰ неполно, и если в отношении насекомых и их личинок, разрушающих или приносящих вред растущим деревьям или растениям, имеется много исследований и наблюдений, то в отношении личинок, разрушающих мертвую древесину (стройматериалы) имеется ограниченное количество сведений. <...>

<...> Вторым осложняющим моментом оказывается то, что личинки эти находятся в глубине древесины, в ходах, плотно забитых мелкими опилками отбросами этих личинок. При таких условиях воздействовать на них каким-либо ядовитым веществом не так-то уж просто. <...>

<...> Такие мероприятия, как газация под давлением в специальных камерах ядовитыми газами, прогревание древесины до температуры 50–60 °С, впрыскивание в летные отверстия специальных жидкостей при помощи маленьких масленок, многократные смазывания поверхности пораженной древесины летучими, ядовитыми для личинок растворами, оказались весьма эффективными, но применение их возможно и коммерчески оправдываемо только для таких легко переносимых и дорогостоящих объектов, как мебель, музыкальные инструменты, исторические мелкие памятники и т. д.

Совершенно очевидно, что проводить такими методами борьбу с древоразрушающими личинками в частях здания почти невозможно.

Только за последние годы, как у нас, так и за границей, стала осознаваться необходимость борьбы с древоразрушающими личинками в зданиях и уже найдены достаточно эффективные и практически применимые способы в виде поверхностной обработки древесины веществами, содержащими летучие соединения, являющиеся сильными дыхательными ядами для личинок и безвредными для человека и животных, как например монохлор-нафталин.

Борьба с древоразрушающими личинками в зданиях в основном должна сводиться к применению для строительства и ремонта только

здоровой, без признаков поражения древоразрушающими насекомыми и хорошо очищенной от коры и луба древесины с обработкой ее специальными составами – инсектицидами¹¹ в тех местах, где обычно в первую очередь происходит заселение личинками.

При ремонтах сильно пораженные личинками участки древесины должны заменяться новыми с обязательной обработкой инсектицидами как вновь вкладываемой, так и прилегающих частей остающейся старой древесины.

В целях предохранения от заражения со стороны залетными насекомыми желательна наружная штукатурка или смазка и для защиты дерева на чердаке заставка сеток на вентилирующих чердак отверстиях.

Поддержание сильно осушающего режима во внутренних помещениях является также весьма желательным.

Таким образом, мероприятия по борьбе с гниением и древоразрушающими личинками почти совпадают и, во всяком случае, легко комбинируются друг с другом.

5. Намеченные проектом мероприятия по восстановлению и консервации Дома-музея.

Рассмотренные причины прогрессирующего разрушения Дома-музея, совершенно очевидно, должны быть в самое ближайшее время устранены, а дом должен быть поставлен в такие условия, при которых он мог бы просуществовать еще очень долгое время, не разрушаясь.

На первое место должна быть поставлена строительная профилактика, т[о] е[сть] замена конструкций, ставящих древесину в процессе эксплуатации в относительно невыгодное положение в смысле возможного ее увлажнения, конструкциями, стоящими на уровне современной техники, но без каких-либо существенных изменений внешнего и внутреннего вида здания. Наряду с этим должны быть применены как противогрибковые мероприятия, так и мероприятия по борьбе с жуками-древоточцами. Одно из главнейших мест в проекте должно быть отведено также и противопожарным мероприятиям, обеспечивающим сохранность дома при возникновении пожара. Отопление и вентиляция, водопровод, водостоки, электроосвещение и электрооборудование должны быть разработаны применительно к выдвинутым требованиям длительного сохранения Дома-музея во времени.

Предлагаемый проект восстановления и консервации Д-музея и разработан с учетом всех перечисленных требований.

А. Определение мероприятий по восстановлению и консервации здания

При обсуждении на ряде совещаний со специалистами вопроса, какими мерами сохранить Дом-музей во времени, были выдвинуты следующие предложения:

1. Разработать здание Дома-музея и по обмерным чертежам выстроить точную копию дома из новой древесины;

2. Разобрать здание Дома-музея и заменить сруб, стропила, перекрытия и т[ому] п[одобные] скрытые конструкции конструкциями из негниющих материалов (например, сруб заменить теплобетоном, деревянные стропила – металлическими и т. д.), не меняя при этом ни внешнего, ни внутреннего вида.

3. Устроить над зданием Дома-музея так называемый колпак (чехол) и тем самым обеспечить наилучшее условие сохранения древесины;

4. Сохранить здание Дома-музея, не разбирая, в том виде, как оно существует в настоящее время, введя некоторые конструктивные изменения и применяя надежные защитные мероприятия, обеспечивающие длительное его существование.

Указанные предложения при длительном рассмотрении выявили следующие положительные и отрицательные свои стороны:

Первый и второй варианты предлагают фактически уничтожить исторический памятник и заменить его декорацией (бутафорией), причем в первом случае это здание через 50–70 лет каждый раз должно снова возобновляться, во втором случае здание при периодических ремонтах может существовать весьма длительное время, исчисляемое столетиями. <...>

<...> Если и сейчас построить точную копию Дома-музея, то это не будет тот дом, который видел и осязал Владимир Ильич. Этот дом будет производить совершенно иное впечатление чем то, которое мы ощущаем при существующем здании. Поэтому, не желая нарушать историческую правду, эти предложения были отвергнуты.

Третье предложение, касающееся устройства над зданием колпака, способного предохранить здание Дома-музея от разрушительных внешних и внутренних влияний на длительное время заслуживает серьезного внимания. Подобные примеры были произведены с домиком Петра I в Ленинграде и с домиком Сталина в Гори и дали положительные результаты.

Отрицательным моментом в этом решении является исчезновение внешнего облика здания, скрытого под новой неестественной оболочкой (колпаком). В данном же случае Дом-музей В.И. Ленина рассматривается не только как непосредственно само здание, но в его орбиту входит усадьба со всеми пристройками, сад и сохранившаяся со времени 70-х годов часть улицы, примыкающая к Дому-музею.

Кроме того, затесненность территории строениями не позволяет произвести устройство колпака без изменения сохранившегося исторического внешнего окружения.

Наконец, последнее предложение: сохранение Дома-музея, не разбирая, в том виде, как оно существует в настоящее время, введя некоторые конструктивные изменения и применяя необходимые защитные мероприятия, обеспечивающие длительное его существование получило общее одобрение, как полностью отвечающее задаче максимального сохранения того, что еще уцелело от жизни В.И. Ленина.

Это предложение и положено в основу разработки настоящего проекта.
<...>

<...> Б. Архитектурное решение

Одна из первых задач проекта заключается в создании теплого, сухого, проветриваемого подполья, при котором нижние венцы сруба, а также все деревянные части нижнего перекрытия, особенно легко подверженные загниванию, не могли бы произвольно увлажняться от внешних причин.

Существующий, постепенно разрушающийся от сырости фундамент, заложенный на недостаточную глубину (выше уровня промерзания), подлежит замене на более глубокий с устройством надежной изоляции от проникновения в него влаги.

Наилучшим решением при создавшемся положении является устройство сухого отапливаемого подвала с использованием последнего как вспомогательного помещения Дома-музея.

Отсутствие непосредственно в Доме-музее раздевальни создает в эксплуатации тяжелые и опасные для сохранности здания условия, так как экскурсанты, в особенности в мокрую и холодную погоду, вместе с одеждой, вносят массу влаги и значительно охлаждают помещения, что не может благоприятно отражаться на сохранности дома.

Отсутствие ожидальни, где экскурсантов можно было бы предварительно подготовить к восприятию обстановки Дома-музея, создает известные затруднения и одновременно снижает пропускную способность музея.

Размещение этих помещений в подвале полностью разрешает проблему организации экскурсий и значительно улучшает условия сохранности здания.

Необходимость размещения камер кондиционирования воздуха, машинного отделения и воздуховодов покрывается оставшейся частью подвала. <...>

<...> Вход в подвал запроектирован через тамбур черного хода (со двора), который в настоящее время используется как вход в музей, через помещение бывшей сторожки с русской печью (ныне – крайне примитивная и недостаточная раздевалка).

Помещения кладовок из тамбура и входной галереи несколько расширяются, и в них устраивается лестница, ведущая в подвал. Дверь в чулане со стороны входного дворового тамбура используется как вход в лестницу, ведущую в подвал. Под входной восточной галереей устраивается проход, ведущий в помещение раздевальни, с двумя дверными проемами. Дальний проем служит для входа в раздевальню, ближайший к лестнице – для обратного выхода. Раздевальня запроектирована двухсторонняя, с одной стороны которой происходит прием верхней одежды, а с другой – выдача. При раздевальне с обеих сторон ее запроектированы ожидальни. Из раздевалки экскурсанты проходят в экскурс-зал, где их предварительно знакомят с жизнью В.И. Ленина в Ульяновске и подготавливают к восприятию Дома-музея. Отсюда экскурсанты через вторую ожидальню поднимаются по внутренней лестнице и входят в переднюю Дома-музея через существующую дверь под лестницей, ведущей в антресоли. При жизни

В.И. Ленина эта дверь служила входом в кладовую под лестницей. Далее экскурсии производят осмотр Дома-музея в обычном порядке. Возвращение в подвал производится по той же внутренней лестнице, причем экскурсанты получают свою верхнюю одежду с другой стороны раздевалки, выходят на лестницу, расположенную над восточной галереей, и далее через тамбур на двор Дома-музея.

Такой поток, хотя и имеет некоторые скрещения на лестнице, все же создает четкий график прохождения экскурсантов, улучшает условия осмотра музея, устраняет излишнюю влагу, вносимую посетителями вместе с одеждой (в особенности в мокрую погоду), и значительно увеличивает пропускную способность музея.

Экскурс-зал соединен запасной дверью со второй половиной подвала, в которой размещено машинное отделение кондиционирования воздуха. Насосное хозяйство размещено под входной лестницей в подвал и имеет вход из второй ожидалки.

Вторая половина подвала имеет самостоятельный вход с западной стороны дома, где для устройства лестницы в подвал несколько продлена холодная западная пристройка. В этой части подвала размещаются две камеры кондиционирования воздуха и управление.

Первый этаж и мезонин остаются без изменений, если не считать уменьшения печи в передней для устройства более свободного прохода и некоторого увеличения обшивки внутренней лестницы, ведущей из передней в мезонин, для возможности устройства под ней прохода в подвал и увеличения дверного проема до 1,8 м по высоте.

Вместе с тем, в связи с устройством раздевалки и ожидалки в подвале, ранее служившая тем же целям сторожка будет использована под регистратуру, а кухня, используемая в настоящее время под канцелярию, освобождается и включается в число музейных помещений.

К недостаткам указанной планировки относится некоторое затеснение на лестнице, имеющей ширину 1,09 м, ведущей из подвала в переднюю, недостаточная в ней высота (1,8 м) и стесненность в передней, что в результате встречных потоков экскурсантов на внутренней лестнице создаст в эксплуатации известные трудности.

Более приемлемым следует считать более свободный второй вариант внутренней лестницы, ведущей из подвала непосредственно в сторожку.

В этом случае русская печь в сторожке упраздняется. Упразднение русской печи в сторожке не является искажением, так как вообще сторожка не имела прямого отношения к дому Ульяновых и была при их жизни отделена от основного дома деревянной рубленной глухой стеной.

Существующая же в настоящее время дверь из сторожки в переднюю была устроена только в последние годы для возможности прохода экскурсий непосредственно из сторожки.

Восточная и западная веранды оставлены без изменений, то есть холодными, следовательно пользование ими для осмотра экскурсий, в

особенности для прохода в кухню во избежание конденсата, может быть разрешено только в теплое время года.

При наружной температуре ниже 10 °С осмотр и проход экскурсантов через веранды должен быть воспрещен.

Существующие печи переоборудуются и используются как теплопередачики от камеры кондиционирования воздуха без изменения внешнего вида и габаритов.

Там, где существующих печных отверстий для выпуска воздуха (отдушников) недостаточно, устраиваются дополнительные отверстия в карнизах, закрытых жалюзи и окрашенных в белый цвет (как карнизы).

Эти отверстия, закрытые жалюзи, будут являться малозаметными для экскурсантов.

Удаление воздуха производится через отверстия, скрытые от взоров экскурсантов мебелью.

Подача и удаление воздуха производится вентиляционными коробами, проходящими в толще перекрытия под подвалом, а потому невидимыми для экскурсантов.

Электропроводка принята скрытая с трубчатыми светильниками молочного цвета, значительно меньше бросающаяся в глаза на фоне белых карнизов, нежели существующая обычная шнуровая электропроводка с обычными лампами накаливания.

Таким образом, незначительные изменения, введенные проектом, как с внешней, так и внутренней стороны дома, по существу не меняют его облика, но в то же время устраняют внутреннюю пожарную опасность, организуют поточность экскурсий и создают условия для длительного сохранения древесины дома.

В. Конструктивное решение <...>

<...> Перекрытие подвала

Перекрытие подвала запроектировано из железобетонных сборных плоских плит толщиной 8 см, укладываемых по верхним полкам металлических балок и на обрезы подвальных стен. Металлические балки над подвалом закладываются кирпичом, обматываются проволокой и затем штукатурятся.

Под основания печей, внутренние пространства которых используется для каналов санитарно-механических работ, запроектированы металлические балки, опирающиеся на основные балки перекрытия. <...>

<...> Проектом предусматривается пароизоляционный слой над плитами подвала.

В холодных частях здания, как например под лестницами, запроектирована засыпка плиты минеральной шерстью.

Смена венцов сруба

В настоящий момент не представляется возможным на основании имеющихся данных установить точно те элементы сруба здания, каковые подлежат безусловной замене полностью или частично. Помимо того, ввиду

выполнения сруба путем рубки стен седлом и сращивания бревен в углах в лапу с шипом или потемком, единственно возможным способ перемен венца является подъем сруба для освобождения подлежащих замене бревен. Для данного здания подобный способ неприменим, а потому смена отдельных элементов бревен и венцов запроектирована путем вырубки их с последующей вставкой бревен и крепления таковых при помощи клиньев, вставляемых в соответственно получившиеся гнезда на водо-грибоустойчивом клею. <...>

<...> Междуэтажное перекрытие

Междуэтажное перекрытие запроектировано исходя из условий полной его смены. Расположение балок оставлено в соответствии с существующими. <...> Однако при осуществлении реконструкции на месте должно быть решено, в какой мере существующее междуэтажное перекрытие, в зависимости от его сохранности, подлежит смене, имея ввиду максимальное сохранение его древесины. <...>

<...> Кровля

Кровля подлежит полной замене. Стропила запроектированы той же конструкции, какую они имели до реконструкции. <...>

<...> Чтобы избежать образования залежей снега около желобов, крыша запроектирована одним скатом без переломов. <...>

<...> Конструкция балкона запроектирована, исходя из основной цели не допускать воду, могущую быть на балконе к основному срубам строения здания. Для этого несущие балки балкона укладываются на стойки, устанавливаемые в пространстве между срубом и обшивкой.

Г. Противопожарные мероприятия

Как указывалось выше, Дом-музей в смысле пожарной опасности из-за большого количества окружающих его мелких деревянных строений с печным отоплением, без достаточных противопожарных разрывов, находится в явно неблагоприятном положении.

В силу этого противопожарным мероприятиям в настоящем проекте отводится значительное место. <...>

<...> В соответствии с чем и намечаются следующие противопожарные мероприятия:

1. Ликвидация угрозы возникновения и переброски пожара от внешних причин:

а) примыкающий почти вплотную к каретному сараю частновладельческий одноэтажный жилой рубленый дом № 56 по улице Ленина, принадлежащий гр. Свешникову, ввиду наличия в нем печного отопления и неизбежного пользования жильцами дома керосинками и примусами, представляет большую пожарную опасность. Наличие между ним и Домом-музеем одноэтажных деревянных строений (каретный сарай и

ледник) без достаточных противопожарных разрывов создает угрозу легкого переноса огня к Дому-музею.

В целях ликвидации угрозы возможного возникновения пожара с этой стороны частновладельческий дом, принадлежащий гр. Свешникову, подлежит разборке и переносу на новое место по указанию и силами Ульяновского горсовета.

б) Примыкающие к Дому-музею по улице Ленина деревянные жилые дома (№ 56 по № 60), хотя и отгорожены от музея кирпичными брандмауэрами, все же представляют по тем же причинам большую опасность могущего в них возникнуть пожара, тем более что возведенные при реставрационном ремонте 1928–1929 гг. брандмауэры не полностью отвечают техническим требованиям (не выведены выше кровли и не выдвинуты в сторону улицы).

Небольшие разрывы между домами и музеем (7 и 10 м) создают возможность при сильном ветре быстрой переброски огня даже через брандмауэрные стены.

Ликвидация угрозы возможного возникновения пожара с этих сторон может быть проведена или сносом указанных домов вместе с брандмауэрами, увеличивая тем самым разрывы между строениями, или путем превращения упомянутых жилых домов в нежилые с заменой в них печного отопления на центральное с источником питания от дома энергохозяйства и с усилением существующих брандмауэрных стен дренчерами¹².

Снос примыкающих соседних домов явно нецелесообразен, так как он сильно исказит внешнее окружение Дома-музея, так хорошо сохранившееся с 70-х годов прошлого столетия.

Устранение же в них источников огня (замена печного отопления на центральное, выселение жильцов и, как следствие, ликвидация топки очагов, пользования керосинками, примусами, керосиновыми лампами и курение) значительно снизит опасность возможного возникновения в них пожара и они уже в этом случае будут представлять как бы известную предохранительную зону от возможного возникновения пожара в непосредственной близости от Дома-музея, где быстрое его распространение может не допустить принятия соответствующих мер противопожарной защиты здания музея. Кроме того, переселение жильцов помещения учреждений, переводимых в эти дома, в современных тяжелых условиях жилищного кризиса, является более легким делом, нежели выселение. Желательно эти дома переоборудовать под учреждения, родственные Дому-музею, как например парткабинет, партшколу и т. п.

Существующие брандмауэры при осмотре на месте оказались малозаметными, не портят внешнего вида и в то же время являются до известной степени надежной защитой от возможной переброски огня вдоль улицы, что заставляет их сохранить в том виде, в каком они находятся в настоящее время, однако усиление их дренчерными установками, как поверху, так и в сторону улицы, является крайней необходимостью.

2. Ликвидация угрозы возникновения пожара непосредственно в Доме-музее (от внутренних причин)

а) Существующее печное отопление в Доме-музее представляет большую пожарную опасность, так как постоянное наличие огня в топках и связанное с этим обычное растрескивание кирпичных печей и труб, заметить которые не всегда представляется возможным, является на практике довольно частым источником возникновения пожара, даже в тех случаях, когда печи, трубы и разделки сложены с соблюдением всех технических условий.

В данном случае приходится удивляться, как в Доме-музее до сего времени не произошло пожара, так как деревянные потолочные балки в мезонине уложены (и даже замурованы) непосредственно на печи, а дымовые трубы при обследовании дома в 1941 г. были обнаружены в полуразрушенном состоянии.

Следовательно, одним из первых противопожарных мероприятий должна быть проведена замена печного отопления – центральным. Источником тепла в этом случае явится котельная, запроектированная в доме энергохозяйства на месте частновладельческого дома гр. Свешникова, подлежащего сносу, которая обеспечит подачу тепла как в Дом-музей, так и в соседние, примыкающие к нему здания, составляющие предохранительную зону.

Существующие печи и трубы переконструируются на центральное отопление и вентиляцию без изменения внешнего вида и габаритов. В печах прокладываются каналы приточной вентиляции и, таким образом, печи, хотя и лишены огня, все же будут по-прежнему нагревать помещения.

б) Питание электроэнергией предполагается привести из Ульяновской ГЭС путем устройства двух самостоятельных вводов через собственную трансформаторную подстанцию, намеченную проектом в доме энергохозяйства. Двойное питание рассчитано на безаварийную подачу тока, позволяющую производить в момент аварии переключение одного ввода на другой.

Кроме того, двойное питание с отдельными сетями внутри самого дома гарантирует бесперебойную подачу электроэнергии.

Этим устраняется необходимость дальнейшего применения керосиновых ламп и светильников, являющихся одной из причин возможного возникновения пожара внутри дома.

в) Устройство скрытой проводки в газовых трубах, применение герметических электроаппаратуры и автоматических новейших предохранителей устраняет пожарную опасность от неисправностей электропроводки.

г) Все открытые деревянные части, а также драпировка и мебель подлежат пропитке огнестойкими составами, способными предохранить их от возгорания, а на случай недопустимого, но возможного неосторожного обращения с огнем (спички, курение) в Доме-музее устанавливаются ценные

огнетушители, позволяющие быстро в любой точке прекратить возникший очаг пожара.

Кроме того, в подвале здания, рядом с внутренней лестницей, устанавливается кран противопожарного водопровода, снабженный рукавами и гидрантом, позволяющим тушить очаг пожара в любой точке дома.

д) В регистратуре музея устанавливается пожарная сигнализация (также обеспеченная двойным питанием), связанная с ближайшей пожарной частью, находящейся в 150 м от Дома-музея по улице Ленина.

Примененные проектом мероприятия по противопожарной защите полностью устраняют возможность возникновения пожара внутри здания.

3. Противопожарное водоснабжение и водостоки

В задачу противопожарного водоснабжения Дома-музея входит обеспечение ликвидации пожара, могущего возникнуть внутри дома, а также по его защите от переброски огня при пожаре в соседних строениях.

Основным источником водоснабжения принимается городской водопровод, проложенный по улице Ленина ($d=175$ мм). Существующая внутренняя тупиковая линия противопожарного водопровода ($d=150$ мм), идущая от водопроводной магистрали улицы Ленина, проложенная в дворовой части дома на недостаточной глубине, по имеющимся сведениям в весеннее время промерзает и, следовательно, должна быть переложена и закольцована с сетью, проходящей по улице Льва Толстого ($d=150$ мм) для получения двойного, более надежного, источника питания. <...>

<...> На случай аварий или падения напора в городском водопроводе для обеспечения нужд пожаротушения проектом предусматривается устройство во дворе усадьбы двух подземных запасных резервуаров емкостью по 100 м^3 каждый, питаемых от городской водопроводной сети.

4. Антисептирование и обработка инсектицидами древесины как меры борьбы с домовыми грибами и древоточками

Намеченный проектом комплекс восстановительных и профилактических мероприятий в Доме-музее: изъятие пораженной грибами и личинками насекомых древесины, с заменой ее новой, здоровой и сухой, исправление существующих конструктивных недочетов здания и наружных водоотводящих устройств, являющихся причинами длительных увлажнений частей здания, а также применение кондиционирования воздуха внутри помещений, исключающее возможность конденсационного увлажнения изнутри и т. д., по существу полностью обеспечивают условия, при которых древесина не может подвергаться гниению. Однако, как показывает практика, проведение только одних конструктивно-профилактических мероприятий не может дать полной гарантии от возможного развития гнилостных процессов при неблагоприятных стечениях таких случайных

обстоятельств, как нарушение правил эксплуатации, несвоевременно замеченное и устраненное протекание через кровлю или увлажнение стен от неисправностей водоотводов и т. д.

Для предотвращения опасности загнивания в подобных обстоятельствах обычно в строящихся зданиях применяется дополнительное гарантийное антисептирование древесины в тех участках и точках, которые особенно опасны по возможному увлажнению, а следовательно, и более подвержены гниению (в подпольях, в недоступных для осмотра местах и т. д.). <...>

<...> Еще более необходима защитная обработка инсектицидами, так как намечаемые строительно-профилактические и эксплуатационные мероприятия не являются исчерпывающей гарантией против заражения и развития древоточиев.

К обработке антисептиками и инсектицидами в данном случае приходится предъявлять особо высокие и даже специфические требования, как к самим применяемым химикатам (рецептура), так и к методам их применения.

Надежность противогрибкового антисептирования определяется качеством применяемого антисептика, количеством, которое вводится в древесину и глубиной его проникновения. <...>

<...> У нас нашел большее применение фтористый натрий и в некоторых количествах фтористый аммоний. Некоторое применение могут иметь если не в виде самостоятельных антисептиков, то в комбинации с фтористыми солями, также кремнефтористые соли – кремнефтористый натрий, цинк (предложенный проф[ессором] Фальк) и магний.

Преимуществом всех указанных антисептиков является также и то, что все они не ограничивают выбора метода их применения. <...>

<...> Диффузионный способ пропитки – метод так называемой суперобмазки в теперешнем своем виде был применен 12–13 лет тому назад, но, несмотря на свою молодость, сумел зарекомендовать себя с наилучшей стороны и является в настоящее время основным методом защиты дерева в гражданских зданиях и сооружениях, когда требуется надежное антисептирование. Этот метод заключается в том, что на поверхность защищаемой детали наносится состав, содержащий достаточное количество антисептика для пропитки древесины на глубину 4–5 см.

Входящее в его состав клеящее вещество прочно удерживает его на поверхности детали. <...>

<...> Таким образом, при диффузионном методе антисептирования процесс проникновения антисептика начинается только с момента увлажнения древесины и продолжается до тех пор, пока имеется повышенная влажность, причем этот процесс при увлажнении начинается автоматически и также автоматически прекращается при высыхании детали. <...>

<...> На основании изложенного для антисептирования деревянных частей Дома-музея основным антисептиком должен быть взят фтористый

натрий, а основным методом антисептирования – диффузионный-суперобмазка, а по накату сухое антисептирование. <...>

<...> Переходя к обработке инсектицидами для защиты от древоразрушающих личинок (древоточиев) необходимо прежде всего констатировать, что даже лучшие антисептики не всегда являются хорошими инсектицидами. <...>

<...> По указанным причинам, в качестве инсектицида за последние годы с успехом начали применять моноклорнафталин, который обладает и удовлетворительными качествами как антисептик, используя то, что его испарения губительны для древоточиев. <...>

<...>6. Кондиционирование воздуха в помещениях Дома-музея Основные положения

1. В целях создания благоприятных условий для длительного сохранения деревянных конструкций здания, а также благоприятных условий для посетителей и обслуживающего персонала, необходимо поддерживать в помещениях следующие параметры воздуха:

а) температура в помещениях:

в зимнее время +22 °С с допуском ± 2 °С

в летнее время (в зависимости от наружной температуры) от 22 до 26 °С с допуском ± 2 °С

б) Относительная влажность воздуха в помещениях не должна превышать 60 % с нижним пределом в 30–35 % для хорошего самочувствия людей.

2. Помимо поддержания вышеуказанных параметров воздуха необходимо обеспечить постоянный и значительный обмен воздуха во всех помещениях здания.

3. При проектировании должно учесть, что здание уникальное и будет работать как музей, где экспонатами являются сами помещения, а поэтому всячески избегать установки на видных местах различных приборов и труб, прокладки приставных каналов устройства дополнительных проемов в рубленых стенах здания и т[ак] д[алее], видоизменяющих форму и размеры помещения.

4. Одновременно в помещениях музея могут находиться 25 человек и, кроме того, 25 человек могут ожидать в подвале.

5. Помещения для вентиляционных камер отводятся в подвале, устраиваемом под зданием.

6. Котельная, насосная и холодильная установка располагаются в особом здании вне стен музея. <...>

<...> 7. Водоснабжение и водостоки

А. Водоснабжение

Технический проект разработан в соответствии с основными положениями, утвержденными 5 сентября 1944 г. главным инженером хозотдела Управления делами ЦК ВКП(б).

В задачу водоснабжения Дома-музея входит обеспечение пожарных, а также производственно-хозяйственных нужд водопотребления.

Для тушения пожара запроектирован водопровод как внутри здания, так и снаружи. Для чего устанавливаются внутренние пожарные краны, наружные гидранты и дренажная система.

Основным источником водоснабжения принимается городской водопровод, проходящий по ул. Ленина и ул. Льва Толстого, с постоянным напором в сети, равным 60,0–70,0 м.

На случай аварий или падения напора в городской сети, для обеспечения нужд пожаротушения устраиваются два запасных резервуара, наполняемые водой в обычное время из городского водопровода.

Вода из резервуаров насосом, установленным в насосной станции, размещаемой во вновь строящемся здании энергохозяйства, подается в сеть противопожарного водопровода и дренажной системы.

Таким образом, проект охватывает сооружение:

- а) наружной водопроводной сети,
- б) внутренней сети водопровода и дренажной системы,
- в) запасных резервуаров и
- г) насосной станции

Б. Водостоки

Водосточная сеть запроектирована для следующих целей:

1. Для отвода поверхностных дождевых вод с участка Дома-музея.
2. Для спуска воды, при смене ее, из запасных резервуаров.
3. Для спуска воды из систем внутреннего противопожарного водопровода и дренажной сети.
4. Для спуска отработанной воды от холодильной установки кондиционирования воздуха.

Общая площадь участка, обслуживаемого водостоками, равно 0,2 га, трубы могут быть проложены керамиковые или бетонные, в зависимости от наличия материала.

На сети устанавливаются ливнеприемники и колодцы. Отвод воды осуществляется в овраг реки Симбирки. Общая протяженность сети равна 150 м. <...>

<...> 8. Электроосвещение, электрооборудование и грозозащита

В основу проектирования электрооборудования Дома-музея В.И. Ленина положены следующие требования:

1. Максимально сохранить историческую подлинность помещений.

2. Выполнить электрооборудование в пожаробезопасном исполнении.

3. Обеспечить бесперебойность питания электроэнергией данного объекта.

Для выполнения первого требования в части электрического освещения было решено принять для музея нормальные освещенности и свести до целесообразного минимума количество световых точек в проектируемых помещениях.

В связи с невозможностью устройства ниш и специальных карнизов без нарушения исторической подлинности помещений музея от скрытого расположения источников света пришлось отказаться. Что касается выбора типа светильников, то при малой высоте большинства помещений музея (2,03 до 2,3 м) наиболее подходящим оказался светильник с молочным цилиндром длиной 565 мм, диаметром 94 мм при горизонтальном его расположении над окнами и дверями. Такие светильники при указанном их расположении не загружают собой потолков и основных стен, максимально скрываются от глаз посетителей, что и является основной задачей первого условия. Выбранный тип светильника не является совершенным, но, учитывая вышеизложенные соображения, а главное то, что музей нормально будет открыт в дневное время, можно считать, что предлагаемый светильник будет наиболее целесообразен.

Включение ламп основных помещений музея централизовано и производится со щитков, установленных в помещении канцелярии (сторожки), где находятся дежурные.

Вся электросеть выполнена скрыто под штукатуркой.

Таким образом, вследствие принятого решения в части электроосвещения в помещениях музея будут видны только максимально скрытые молочные светильники.

Для выполнения второго требования вся проводка запроектирована: скрыта проводом ПРТО-500 в газовых трубах. <...>

<...> Что касается светильников, устанавливаемых в пожароопасных помещениях, то к последним предъявляются особые требования. В зависимости от количества и характера пыли, должны применяться защищенные, т[о] е[сть] имеющие затенители или закрытые пыленепроницаемые светильники. Так как пыль в музее не будет являться производственной пылью, опасной в пожарном отношении, то выбранный нами тип светильника – молочный цилиндр, устроенный с уплотнением, будет в данных условиях вполне надежным.

Для выполнения третьего требования в части обеспечения питания Дома-музея предусматривается установка в каждом помещении не менее двух светильников, присоединяемых к разным группам. Каждая группа питается от собственного щитка. Щитки питаются раздельными кабелями от двух отдельных трансформаторов, питаемых в свою очередь двумя высоковольтными кабелями от двух независимых источников тока. В случае выхода из строя одного источника тока, музей в первый момент будет обеспечен электроэнергией приблизительно на 50 %, а затем вся нагрузка

дома может быть переключена на один оставшийся трансформатор, что может быть достигнуто соответствующим переключением на главном распределительном щите. Трансформаторы предусмотрены со 100 % резервом, и в нормальных условиях работают оба приблизительно с 50 % нагрузкой каждый.

Такая схема вполне обеспечит бесперебойность снабжения электроэнергией Дома-музея в случае нормальной работы источников тока. Трансформаторный киоск строится во дворе соседнего дома на расстоянии примерно 100 м от музея.

При проектировании электрооборудования разработаны следующие проекты:

1. Проект электрического освещения.
2. Проект силового электрооборудования.
3. Проект трансформаторного киоска. <...>

<...> Указания по организации и производству работ

1. По организации работ

Основная трудность в организации работ по Дому-музею заключается в смене сгнивших венцов, подводке нового фундамента и устройству подвала, без разборки дома и нарушения целостности существующей штукатурки.

Так как полного и подробного обследования состояния дома не проводилось, а имеющиеся указания отдельных комиссий далеко не исчерпывающие, составление проекта организации работ без установления степени поражения древесины и без участия строящей организации явно нецелесообразно.

Поэтому проектом намечен только примерный порядок производства работ по смене фундаментов, однако и он не является обязательным.

Подробный проект организации работ может быть составлен после детального обследования дома совместно со строящейся организацией и только на месте в зависимости от той или иной степени поражения древесины.

Следовательно, первое, что должно предшествовать составлению проекта организации работ, – это детальное обследование состояния дома, которое можно произвести летом 1945 г.

Обследование должно, по возможности, вестись без приостановки работы Дома-музея.

Наилучшим способом следует признать обследование со стороны восточной веранды, путем устройства проходов в земле вдоль внутренних стен фундаментов. Это позволит детально обследовать состояние всех нижних венцов дома по всему периметру без вскрытия полов и без нарушения нормальной работы музея.

В зависимости от величины поражения может быть и намечен тот или иной способ смены венцов.

В случае частичных поражений нижних венцов (не по всему периметру) следует смену сгнивших венцов производить одновременно с возведением фундамента по частям, без подъема и вывески дома.

В случае значительного поражения и необходимости смены венцов по всему периметру возможно применить подъем дома домкратами с последующей вывеской.

В этом случае дом домкратами, установленными на существующем фундаменте, подымается на высоту 10–15 см, затем вывешивается и укрепляется. Последние здоровые венцы снимаются и по ним заготавливается в стороне нижняя недостающая часть сруба. После точной пригонки нижние венцы сруба укладываются на существующий фундамент и домкратами, установленными в толще фундамента, поднимаются и закрепляются к основному срубу.

Далее следуют работы по частичной или полной смене фундаментов, в зависимости от прочности закрепления здания. После возведения фундаментов (частично или полностью) под здание подводятся вновь домкраты, установленные в специально оставленных гнездах нового фундамента, распоры, на которые вывешено здание, снимаются, и сруб на домкратах опускается на фундамент.

Следует помнить, что этот способ очень сложный и даже при самом тщательном выполнении работ не гарантирует от возможных перекосов и, следовательно, полного повреждения штукатурки.

В то же время вывеска сложного по конфигурации здания, каким является Дом-музей, чрезвычайно трудна и может оказаться малонадежной в смысле всевозможных перекосов.

Следовательно, необходимо подводу нижних венцов стараться производить по частям, без подъема и вывески здания.

При смене венцов и фундамента особое внимание должно быть обращено на целостность укладки слоев гидроизоляции и предварительном укреплении рулонных внутренних стен, имеющих дверные и печные проемы.

В остальном восстановительно-консервационные работы несложны, не требуют особых указаний¹³. <...>

<...> 2. По производству работ

Так как разработка производилась по недостаточно точным чертежам, составленным Межрайонной архитектурно-проектной конторой при Ульяновском горпромхозе, необходимо все размеры, указанные в проекте, сверить с натурой и делать соответствующие поправки с тем, чтобы внешнее и внутреннее оформление здания не пострадало от неточностей чертежей.

До приступа к работам по восстановлению и консервации Дома-музея в обязательном порядке должны быть составлены с природы детальные обмерные чертежи всех фасадов и развертка внутренних помещений (комнат) для фиксации внешней и внутренней отделки дома.

Одновременно с составлением обмерных чертежей должны быть заготовлены шаблоны существующих штукатурных карнизов всевозможных

обрамлений и т. п. Указанные чертежи дадут возможность точно восстановить в прежнем своем виде оформление дома.

К работам по восстановлению и консервации Дома-музея следует приступить только тогда, когда все строительные материалы (притом самого высокого качества) и все оборудование будут полностью находиться на строительной площадке и приготовлены к строительству и монтажу.

В частности, пиломатериалы должны быть предварительно пропущены через искусственную сушилку и иметь влажность не более 18 %. Круглый лес и пластины должны быть выдержаны в условиях естественной сушки не менее одного года.

Известь должна быть загашена и вылежаться в ямах не менее 1 года. Одновременно должно быть проверено и полностью подготовлено к монтажу.

Так как самая сложная работа заключается в подводке фундаментов, определении степени разрушения древесины дома и смены венцов, Дом-музей в течение летних месяцев 1945 г. должен быть совместно со строительной организацией детально обследован со вскрытием нижней части обшивки и штукатурки с обнажением нижних венцов по всему периметру здания для установления степени поражения, определения количества сменяемых венцов и определения методов подводки фундаментов в зависимости от состояния нижних венцов дома. На основании полученных данных строительная организация должна разработать проект организации строительно-восстановительных работ.

В 1945 г. должны быть выполнены нижеследующие работы подготовительного характера:

1. Снесено деревянное рубленое здание гр. Свешникова во владении № 56 (выполняет город).

2. Выселены жильцы из домов № 56 и 60 по улице Ленина (выполняет город) и произведены ремонт и переустройство последних под здания общественного назначения (противопожарная безопасная зона).

3. Выстроено здание Энергохозяйства на участке № 56 на месте частновладельческого дома гр. Свешникова.

4. Выстроены и оборудованы подземные резервуары.

5. Проложен тоннель и пути коммуникаций от дома Энергохозяйства к Дому-музею Ленина.

6. Проложена сеть водостоков от Дома-музея в речку Симбирку.

7. Произведено кольцевание водопроводной сети между улицей Ленина и улицей Льва Толстого с устройством водопроводных колодцев.

8. Произведена подача тока от двух самостоятельных источников к трансформатору.

9. Произведено полное оборудование дома Энергохозяйства путем устройства котельной, насосной станции, холодильной установки и трансформаторной подстанции.

10. Оборудованы существующие брандмауэры дренчерами с временным их присоединением сухотрубкой непосредственно к насосной станции.

В 1946 г. с началом теплой погоды (май) необходимо приступить к восстановительно-консервационным работам по самому Дому-музею и закончить работы не позднее 1 сентября 1946 г. <...>

<...> При восстановительно-консервационном ремонте следует стараться производить как можно меньше разборки (без поломок), подвергая последней только те части здания, которые требуют замены (пораженные части древесины) или вызывают опасения в прочности или необходимы по условиям производства работ.

Какая бы то ни была разборка должна тщательно фиксироваться актами с приложением точных обмеров вскрытой конструкции на предмет ее последующего восстановления.

Поскольку окна (переплеты), двери, наличники, всевозможные раскладки, галтели и т. п. перед началом работ должны быть сняты, необходимо их тщательно переместить и хранить в сухом месте в порядке, исключающем их повреждения.

Особое внимание должно быть уделено разборке и хранению печных изразцов, не допуская их повреждения, и особенно глазури.

Загнившие и пораженные грибом деревянные части здания следует удалять не целиком, а только в пораженных местах, применяя широко по поверхностной гнили стеску последней, если уменьшение сечения древесины не влияет на прочность, долговечность или теплоустойчивость обрабатываемых деревянных конструкций.

При необходимости смены части стропил и раскрытия кровли следует помнить, что введение какой-либо влаги в древесину дома не только нежелательно, но и недопустимо, поэтому эти работы должны производиться во время устойчивой, сухой погоды небольшими частями с тем, чтобы в любое время можно было бы закрыть кровлю и не допустить дождевые воды в древесину дома. С этой же целью следует как можно меньше отбивать штукатурки, помня, что чем больше отбитой и поврежденной штукатурки, тем больше будет внесено в дом влаги.

На качество восстановительных работ должно быть обращено особое внимание: все врубки должны быть тщательно пригнаны, сопряжения сделаны точно и правильно, деревянные части изолированы от каменных и бетонных поверхностей и т. д. и т. п.

Все скрытые работы перед закрытием должны приниматься с составлением соответствующего акта приемки с указанием правильности их выполнения и качества работ.

Внешняя и внутренняя отделка должна производиться в соответствии с оформлениями, существовавшими до восстановительного ремонта, даже в мелочах, за исключением изменений, предусмотренных и отраженных в проекте. <...>

<...> Указания по эксплуатационно-техническому надзору за зданием музея В.И. Ленина в г. Ульяновске (предварительные)

Выполнение предусмотренных проектом восстановительно-консервационных работ, противопожарных мероприятий и устройств по кондиционированию воздуха создает необходимые предпосылки для сохранности этого ценнейшего здания-памятника на долгие годы. В основном эти предпосылки сводятся к следующему:

а) Деревянные части здания доводятся до степени сухости, при которой невозможно развитие гнилостных процессов, причем части эти защищены от увлажнения как от атмосферных и грунтовых вод, так и от конденсационной влаги внутри здания.

б) Производится дезинсекция древесины, т[о] е[сть] прекращается деятельность дереворазрушающих личинок насекомых.

в) Сводится до минимума пожарная опасность.

Для того чтобы закрепить созданные благоприятные условия и сделать их постоянными и тем самым окончательно обеспечить максимальное долголетие здания, необходимо в дальнейшей эксплуатации строго выполнять следующие основные требования:

1. Следить за тем, чтобы температура и влажность воздуха в здании никогда (особенно в часы максимальной посещаемости) не выходили за пределы установленных границ.

2. Не допускать одновременного нахождения в первом и втором этаже музея более 25 человек и такого же количества в подвальном этаже.

3. Не допускать входа в первый этаж и мезонин музея посетителей в верхнем платье (шубе, пальто, шинели и т. п.), в калошах и без специально выдаваемых в музее туфель.

4. Следить за тем, чтобы полы протирали только мокрой тряпкой, отнюдь не допуская разливания воды по полу.

5. Не допускать протекания водопроводных труб и увлажнения воздуха и в случае появления немедленно устранять.

6. Следить за исправным состоянием окон, немедленно вставлять стекла вместо разбитых и, в случае надобности, восстанавливать промазку. Не допускать увлажнения рам и подоконников стекающим со стекол конденсатом, принимая меры против их запотевания, как временную меру – часто протирать стекла и подоконники.

7. Следить за исправным состоянием кровли и устройств, отводящих с кровли воду (желоба, трубы, лотки) и немедленно устранять замеченные неисправности, не допуская увлажнения протекающей водой стропил, чердачного перекрытия, наружных стен и фундамента.

8. Своевременно выполнять сезонные работы, ограждающие здание от излишнего увлажнения.

Осенью и зимой

9. Отводить воду с кровли и от стен здания прочисткой, по мере надобности, водоотводящих канав, отливов и др.

10. Против заноса снега на чердак ставить щиты к желобам, остеклять слуховые окна.

11. Периодически удалять снег и лед с кровли и от стен здания, с карнизных участков желобов и вблизи водосточных труб, применяя при этом, во избежание повреждения кровли, деревянные лопаты.

Весной

12. Своевременно до снеготаяния удалять снег с кровли и вокруг стен, принимая меры к отводу от дома весенних вод водоотводящими лотками и канавами в снежном покрове.

13. Периодически производить проверку исправности противопожарных устройств и сигнализации.

14. Не допускать в здании музея курения и систематически следить за состоянием электропроводки и немедленно устранять неисправности.

15. Наблюдать за состоянием ограждений и перекрытий, немедленно выясняя причины увлажнений (если таковые будут) и устранять их.

16. В музее должна быть заведена специальная книга для записи всех замеченных недочетов по технической эксплуатации, принятых для исправления их мер и полученных результатов.

РГА в г. Самаре. Ф. Р-157. Оп. 1-1. Д. 105. Л. 2–82 об.
Подлинник. Машинопись.

¹ **Иван Павлович Ропет** (настоящие фамилия, имя и отчество – Петров Иван Николаевич) (1845–1908) русский архитектор, своими постройками, эскизами интерьеров и предметов декоративного искусства оказавший большое влияние на формирование «псевдорусского стиля» в архитектуре и искусстве. Представитель историзма, основоположник «ропетовского» направления в русском стиле.

² **Переplet** – оконная или дверная рама с перекладинами.

³ **Отлив** – козырек, предназначенный для защиты нижней части окна и удаления влаги.

⁴ Перечислены виды **домовых грибов**. **Грибы домовые** – грибы, растущие на деревянных частях строений и производящие разрушение древесины. Развитие домовых грибов и активность разрушения древесины зависят от условий окружающей среды, важнейшими из которых являются температура, влажность древесины и воздуха. На практике приходится считаться с тремя видами домовых грибов: настоящим грибом домовым – *Merulius Iacymans*, белым – *Porla vupogaria Pers*, и пленчатым – *Coniophora cerebella*. Указанные грибы вызывают одинаковое разрушение древесины, и определить, каким грибом вызвано данное разрушение, можно только на основании вида плодовых тел или грибницы, почти всегда имеющих на разрушенной древесине.

⁵ **Ретирад** – уборная.

⁶ **Брандмауэр** – глухая противопожарная стена здания, выполняемая из негорючих материалов и предназначенная для воспрепятствования распространению огня на здания или соседние части здания.

⁷ **НККХ** – Народный комиссариат коммунального хозяйства.

⁸ **Брандспойт** – наконечник на пожарном рукаве, направляющий водяную струю.

⁹ **Точильщики** (лат. *Apobiidae*) – семейство насекомых из отряда жесткокрылых. Очень полиморфная группа; трудно найти характеристики, описывающие всех членов семейства. Жуки небольших размеров от 1 до 10 мм, чаще 5 мм. Живут в мёртвой или отмирающей древесине, могут серьёзно вредить запасам продуктов и лекарственного сырья.

¹⁰ Слово *далеко* вписано от руки.

¹¹**Инсектициды** – химические препараты, предназначенные для уничтожения вредных насекомых. Применяются при дезинсекции.

¹²**Дренчер** – открытая оросительная головка, устанавливаемая на трубопроводах систем водяного и пенного пожаротушения и рассеивающая воду в радиальном направлении или по полукругу.

¹³ Вписано от руки.